

Ци Сю без лишних слов врезал тому повару прямо в лицо. От сильного удара тот наконец пришел в себя, заголосил и завопил:

— Пощадите старого демона! Пощадите демона Ци!

Ци Сю продолжал пинать его:

— Ты, мать твою, нарушил обещание, данное этому демону! Клялся же, что никому ни слова, а в итоге притащил целую толпу народа. Как это по-твоему называется?

Повар горько рыдал, смертельно раскаиваясь, и наперебой сыпал извинения и признания вины, заливаясь соплями, слезами и кровью:

— Я виноват! Не стоило мне болтать лишнего про твои дела. Просто я испугался за Чжу Ле...

Видя, что Ци Сю собирается снова приложиться по нему, повар тут же поправился:

— То есть я испугался, что Чжу Ле будет тяжело, мне стало его жалко, вот я и сболтнул! Я просто добросердечный человек с мягким сердцем.

Все присутствующие дружно вздрогнули. Даже такой железобетонный малый, как демон Чжу Ле, был ошеломлен фокусами Святого Сына! Ши Чжэн посмел заявить о своей доброте — чёрт побери, да если так пойдет дальше, не признаюсь ли я сам в том, что являюсь переродившимся Буддой?!

Даже лежавший на кровати Юэ Дугу не удержался и глухо закашлял.

Однако Ци Сю, судя по всему, вовсе не собирался на этом останавливаться. Он сурово спросил:

— Что-нибудь еще?!

Повар, извиваясь на полу, попытался встать на колени, но веревки позволяли ему лежать лишь на боку, поэтому он продолжил выть, лежа на боку:

— Не следовало мне болтать, будто ваше старчество крадете трактаты и демонические травы... Вы же их отнимали силой!

Ци Сю хмыкнул:

— А еще что?

Заметив, что если он сегодня же не выложит всё до конца, этот демон Ци точно живьем с него шкуру спустит, повар выпалил:

— Не следовало мне, когда я варил лекарство и вы не смотрели, втихаря стырить пару корешков Травы Желтого Дракона, которые вы, ваше старчество, добыли грабежом!

Ци Сю остолбенел, мысленно подумав: чёрт побери, а ведь было такое дело?! Не зря мне казалось, что этого целебного отвара вечно не хватает; я-то думал, это я нагребил недостаточно, а оказывается, всё это время меня обворовывал этот жирный повар!

Ци Сю грозно произнес:

— Неудивительно, что у тебя такая рыха и толстая шея — оказывается, ты вечно промышлял подобными делами! Выкладывай сюда Траву Желтого Дракона, мать твою, я добывал ее в бою, а ты посмел ее воровать!

Повар забил челом о пол с такой силой, будто молотил чеснок. Ци Сю подумал, что черт его знает, какие еще пакости за спиной Святого Сына творил этот повар, и потребовал:

— Говори, что еще!

Тот сквозь слезы запричитал:

— Есть еще! В прошлом месяце вы, ваше старчество, свалились в выгребную яму Сюй Саня — так вот, на самом деле это я подстроил... Мы с несколькими поварами поспорили, станешь ли ты умолять Сюй Саня на коленях...

Не успел повар договорить, как Сюй Сань издал вопль зарезаемого петуха и уставился на него звериным взглядом! Ведь это было то самое удобрение, которое он вынашивал с таким трудом, а эта кухонная крыса взяла и всё испортила своими руками!!!

Ци Сю прикинул про себя, что в прошлом месяце его еще даже не занесло в этот мир, а поскольку он демон добрый, не стоит слишком уж сильно цепляться за прошлое, и велел:

— Рассказывай только про последние три дня!

Повар несколько раз поспешно кивнул, после чего выдал еще две попытки вредительства за последние пару дней, которые, правда, не увенчались успехом. От услышанного демоническое сердце Ци Сю наполнилось яростью: стоило повару назвать проступок, как тот получал пинок. Получив четыре или пять знатных затрещин ногой подряд, повар заверещал на разные лады:

— Больше нет! Больше никаких пакостей за вашей спиной я не делал!

Но Ци Сю не собирался так легко сдаваться. Он снова сжал в руке черпак для воды, ткнул им в повара и пригрозил:

— Точно больше нет?

Тут Ши Чжэн совсем сник и тут же во всем признался:

— Последнее, клянусь, самое последнее! Я знаю, что готовлю отвратительно, но чтобы закрепиться на кухне, я целыми днями норовил готовить из овощей с вашего огорода...

Стоило ему это произнести, как Суй Сань, Чжоу Яньян и остальные пришли в ярость! Только что они составляли единый фронт, желая прикончить Ци Сю, а теперь вмиг стали непримиримыми врагами кухонных поваров. Особенно Суй Сань: он уже попытался вскочить, чтобы поквитаться с обидчиком, но стоило Ци Сю бросить на него суровый взгляд, как он тут же смирился — главным образом потому, что Ци Сю был накрепко связан, и подпрыгнуть у него всё равно бы не вышло.

Допросив повара еще немного и поняв, что больше из того ничего не вытянуть, Ци Сю принялся наставлять его:

— Повинную голову меч не сечет, кто понял ошибку — тот искупил вину! Ты понимаешь смысл этих слов?

Повар растерянно хлопал глазами, но получив тычок в спину от одного из стоявших рядом поваров, мгновенно сообразил и принялся клятвенно уверять:

— Понимаю, понимаю! Это значит, что если осознал ошибку, ее нужно исправить, ведь именно так и поступает добросердечный демон! Я понял, в чем был неправ, и клянусь впредь быть лишь помощником повара, к плите больше ни ногой, чтобы не калечить ваши языки!

Выпалив это, он смутно почувствовал, что тут что-то не так: с какой стати он, уроженец Мира Демонов, вообще рассуждает о том, что повинен в грехах и должен их искупать?! Он же не практикует учение Будды!!!

Но задать этот вопрос вслух у него не хватило бы духу вовеки веков.

Убедившись, что с этим поваром покончено, Ци Сю переключился на следующего. Тот, наблюдая, как Ци Сю только что разделялся с демоническими повадками его сотоварища, уже давно дрожал от страха. И пока он внутренне цепенел от ужаса, Ци Сю обратился к нему:

— Говори, чем ты насолил мне!

Повар принялся лихорадочно соображать, напрягая извилины, и с горьким разочарованием осознал, что, кроме как поглазеть на происходящее, он сегодня палец о палец не ударил. Чувствуя себя ужасно ущербным от того, что он оказался недостаточно «добрым» демоном, он мог лишь покаяться в следующем:

— Я... я стряпаю тесто для мучных изделий, и... у меня тесто не поднялось, и все паровые булочки получились желтыми...

Ци Сю невзначай огрел этого повара деревянным черпаком по голове и строго спросил:

— Понимаешь, в чем твоя ошибка?

— В следующий раз я обязательно как следует вымешу тесто! И точно рассчитаю, сколько щелочи нужно добавить, клянусь...

— Ошибаешься! — перервал его Ци Сю. — Ты, мать твою, посмел пойти против меня, Святого Сына, да еще увязался со всеми поглазеть на то, как я проявляю доброту. Отвечай, разве я добрый?!

Повар заплакал, следом за ним зарыдали и остальные повара, в один голос заголосив:

— Не добрый, не добрый! Это мы добрые! Мы — те самые кроткие существа, в чьих сердцах живет Будда, те, кто умеет прощать.

Ци Сю остался весьма доволен таким раскаянием кухонной братии, одобрительно кивнув:

— Вот это верно, великая добродетель!

Повара тут же принялись поддакивать:

— Верно, мы должны творить великое добро! Вы абсолютно правы в своих наставлениях, демон Ци.

Оставив этих поваров в покое, Ци Сю направился к тем, кто ошивался у Сада Демонических Трав.

На его лице играла мягкая и дружелюбная улыбка. Подойдя к Чжу Ле, он поинтересовался:

— Ну что, признаешь поражение?

В груди Чжу Ле всё сжалось: чёрт побери, таких отморожков в Мире Демонов сыщешь нечасто!

Но он ведь тоже верховодит в Саду Демонических Трав, неужели он спасует перед угрозами только потому, что его схватили?

И он хмыкнул в ответ:

— Использовал грязные приемы, а еще смеешь хвастаться! Подумать только, воспользовался суматохой и стащил наше священное зелье из Сада Демонических Трав — Пьянящую Траву...

Не успел он договорить, как Ци Сю саданул его зубьями боевых граблей прямо в лоб. Боевые грабли принадлежали самому Чжу Ле, и от этого удара из раны тут же заструилась кровь.

Ци Сю процедил:

— Я не намерен повторять дважды. Я не крал, я отобрал! Отобрал силой у практиков праведного пути!

Чжу Ле внутренне содрогся, но сдаваться по-прежнему не желал, всё еще чувствуя за собой правоту, и с пафосом укорил его:

— Да как ты смеешь утверждать, будто твое зелье не краденое?!

Ци Сю снова опустил на него боевые грабли, и на башке Чжу Ле красовалось уже две дыры от зубьев.

Ци Сю хмыкнул:

— Я, мать твою, просто мимоходом выкопал один корешок! Я явился в Сад Демонических Трав грабить, и если бы я не прихватил по пути парочку целебных трав, ты бы посчитал меня круглым идиотом или решил, что я слишком добрый?

Увидев свирепую физиономию Ци Сю и ощутив, как по голове струится что-то горячее — то ли кровь, то ли мозги, — Чжу Ле почувствовал, как его психологическая защита рушится без предупреждения:

— Нет-нет... Вы не добрый, я добрый! Я добрый!

Ци Сю отбросил боевые грабли — в конце концов, это оружие было не его, обращаться с ним было неудобно, а вот черпак для воды привычнее. Он с размаху врезал Чжу Ле по макушке, да так, что тот покрылся синяками и ссадинами, но даже не смел сопротивляться, лишь простонал что-то невнятное, валяясь на земле. Продолжая стонать, он принялся оправдываться:

— Святой Сын, клянусь, это не моя вина! Охранять Сад Демонических Трав — моя обязанность, долг службы, я был вынужден...

— Ты, мать твою, поставлен охранять Сад Демонических Трав, а уберечь Траву Желтого Дракона не смог, и еще имеешь наглость заявляться ко мне с претензиями! Ну ограбил я их, и что с того? По-твоему, я отнял ее у тебя? Я отобрал ее у праведных практиков! То, что отобрано у праведников, принадлежит мне! — Ци Сю отвесил ему еще несколько увесистых пинков. — Кого мне спасать или губить — твоего собачьего ума дело? С какой стати ты решил судить о моей доброте? Стоило объявиться паре мелких сошек из праведников, как ты забился в угол и позволил им безнаказанно обирать демонические травы, а как встретил меня — так сразу примчался качать права! Если ты такой смелый, если у тебя есть долг и ответственность, какого чёрта ты не отправился вызвать на честный бой Секту Цинъюнь?! Уж больно ты красноречив, часом не метишь ли в ряды праведников?

От ударов Ци Сю Чжу Ле почувствовал, что его позвоночник, кажется, переломился пополам. Катаючись по земле, он взвыл о пощаде:

— Святой Сын, прояви великое милосердие, пощади...

Ци Сю попросту наступил ему Какой-то момент Чжу Ле перестал перекатываться, и Ци Сю рявкнул:

— Говори, чье сердце полно милосердия? Кто исцеляет раны и спасает жизни? Кто здесь добрый?!

От тяжелой поступи на спине Чжу Ле жутко заныло, казалось, его сердце, печень, селезенка и почки были раздавлены. Хныча и рыдая, он признал свою вину:

— Мое сердце полно милосердия, я добрый, во мне есть природа Будды...

Ци Сю хмыкнул, отпихнув Чжу Ле в сторону, так что тот снова завертелся по полу.

Ци Сю обронил:

— Раз уж я отлупил тебя сегодня, небось собираешься жаловаться или затаил злобу, чтобы отомстить потом?

Катаясь по земле, Чжу Ле случайно докатился до самой кровати, так что аж изголовье затряслось от удара, да и сам он снова отбил себе спину. Он тут же затараторил:

— Святой Сын, помилуйте, и в мыслях не было! Я не держу зла, я всех прощаю, милосердный Будда, благодать...

Ци Сю повернулся к остальным:

— Видали? Он сам только что признался, что практикует учение Будды!

Толпа остервенело закивала, точно цыплята, клюющие зерно. Заметив краем глаза, что уголки губ лежавшего на кровати Юэ Дугу странным образом дрогнули, Ци Сю сурово зыркнул на него:

— Чего это ты ухмыляешься? Тоже хочешь на собственной шкуре прочувствовать мою доброту?

Парень на кровати мгновенно вытянулся по струнке и затаил дыхание, боясь издать хоть звук.

Разобравшись по очереди со всеми обитателями Сада Демонических Трав, Ци Сю наконец добрался до Сюй Саня.

При виде направляющегося к нему Ци Сю Сюй Сань слегка задрожал, но стоило тому раскрыть рот, как беднягу едва не хватил кондратий.

Ци Сю протянул:

— Тьфу ты, говорят, ты у нас богатенький!

Ноги Сюй Саня затряслись, и он завопил благим матом:

— Нет у меня ничего, ничегошеньки, клянусь, совсем ничего!!

— Вчера ты сговорился с остальными и устроил облаву на меня, и этот счет мы еще не закрывали. Может, посчитаем всё разом? Сколько ты мне должен за моральный ущерб, чтобы моя доброта не испарилась?

Вопли Сюй Саня не стихали долго — казалось, режут сразу с сотню свиней! Однако Ци Сю пальцем его не тронул, лишь молча вытащил из его кармана несколько медяков.

Закончив колотить деревянным черпаком всю эту компанию огородных демонов — всех, кроме Сюй Саня, которому досталось меньше прочих, — Ци Сю наконец отпустил их со словами:

— Ладно, на сегодня с этим покончено! То, что я так легко вас отпускаю, уже само по себе проявление демонического милосердия. Попробуйте только еще раз попасться мне под руку! А теперь — вон отсюда!

Но в ответ раздавались лишь стоны: никто из них не был способен подняться на ноги.

Ци Сю приложился на совесть, удары были тяжелыми и жестокими; у каждого на теле красовались увечья, а у многих были переломаны руки и ноги, так что передвигаться они попросту не могли. К тому же в таком жалком виде им предстояло вернуться к вышестоящему надсмотрщику, который наверняка добавит им тумаков.

Ци Сю не горел желанием возиться с ними. Взглянув на песочные часы и прикинув инструкции из раздела Исцеление в Основах Демонического Искусства, он понял, что сейчас как раз наступило время для Юэ Дугу принимать солнечные ванны — чтобы тот шел на поправку быстрее, ему требовалось греться на солнце не менее двух часов ежедневно.

Оставив стонущую демоническую братию валяться на полу, Ци Сю самостоятельно подхватил Юэ Дугу на руки, вынес из хижины и усадил на бамбуковое кресло во дворе, под лучи солнца.

Хотя Юэ Дугу чудом выжил после ранения в горло, его состояние оставляло желать лучшего — он балансировал на грани выживания, не мог произнести ни слова и лишь со сложными чувствами глядел на Ци Сю. Этот человек... ради того чтобы вернуть его к жизни, не побоялся пойти против всех демонов окрестности, больших и малых. Такую благодарность он, Юэ Дугу, не забудет никогда. Жаль только, что этот человек... оказался Святым Сыном Мира Демонов...

Смотря на Ци Сю со смешанными чувствами на душе, Юэ Дугу заметил, как тот присел рядом на корточки, пристроив голову на его коленях. Пряди его мягких волос рассыпались по бедрам Юэ Дугу, обвиваясь вокруг ног и проникая прямо в его сердце.

В это мгновение Юэ Дугу подумалось, что мирное созерцание облаков и неспешное течение дней рядом с этим человеком — великое благо.

Однако... самому Ци Сю вовсе не казалось, что всё так уж мирно и безоблачно! Снаружи он выглядел безмятежным, задрал голову к небу и любясь пейзажами, но в глубине его души стоял непрекращающийся трехэтажный мат!

Когда он дрался, пинался и воспитывал Чжу Ле, Ши Чжэня и Сюй Саня, добиваясь максимальной плавности и зрелищности одним непрерывным потоком, он отключил системные уведомления. Зато сейчас, едва открыв панель запросов, он обнаружил, что гигантская волна негативных эмоций несется прямо на него, грозя полностью захлестнуть и потопить!

<http://bllate.org/book/24182/2796721>